

С тех пор, как она ушла в панике на днях, она больше не встречалась с Си Иян.

Она намеренно старалась не думать о Си Иян, как будто она прогнала этого человека за дверь, ведущую к ее сердцу.

Увидев теперь в смехе образ Чжоу Тяньюя и Гу Цзюнлиня, преследующих друг друга, Вэнь Синья вспоминает последний раз, когда ее и Си Иян останавливали несколько гангстеров. Си Иян быстро их уладила, и она похвалила Си Иян за то, что они были потрясающими. Тема героя, спасшего красоту и пообещавшего преданность, затем распространилась на большое количество веселья и смеха для них.

Человек настолько просто снисходительный к себе, как бутон цветка в снегу, что Си Иян на самом деле гонялась за ней, как большой мальчик. В то время она также радостно смеялась, как Чжоу Тяньюй.

Всплеск воспоминаний был неудержимым, и каждая мелочь, которую она пережила с Си Иян, возникала в ее голове неконтролируемо.

После чего она также вспомнила Чу Цзиннань - семь лет глупой преданности в прошлой жизни, воссоединение в этой жизни, это незабываемое лицо, и разбивающую кости болезненную любовь, которая, казалось, повторяется перед ее глазами. Вместо этого, она была похожа на постороннего наблюдателя, смотрящего трогательный фильм, который не мог вызвать ни малейшего ее одобрения.

Два лица непрерывно переплетаются в ее мыслях.

Она вдруг поняла, что по сравнению с Си Иян, Чу Цзиннань был обычным человеком.

"Синь, Синь, Синь..."

Вдруг она посмотрела вверх и увидела постепенно увеличивающееся лицо Чжоу Тяньюя, наполненное беспокойством.

Видя, что ее глаза затуманены и зонированы без намека на фокус, Чжоу Тяньюй чувствовал себя очень обеспокоенным. "Синьзя, ты в порядке? Ты не отвечал на мои постоянные звонки, и у тебя было страшное изменение лица".

Вэнь Синья нежно моргнула своими расплывчатыми глазами, и лицо Чжоу Тяньюя стало яснее. "Я в порядке, просто подумал о некоторых вещах в прошлом и потерял фокус."

"Ты выглядишь не очень хорошо. Ты плохо себя чувствуешь... Почему бы нам не проверить это в больнице!" Чжоу Тяньюй все еще очень волновалась, так как думала о выражениях Синю только что - бледных и свирепых - в один момент, болезненных и безнадежных - в другой,

радостных и счастливых - в один момент, красивых и очаровательных - в следующий, постоянно меняющихся - она почти подумала, что Синю приснился кошмар.

Вэнь Синья покачала головой и сказала: "Я действительно в порядке. Не волнуйся".

С порывом холодного ветра Вэнь Синья почувствовала прохладу на своем сингле. Только тогда она поняла, что только что погрузилась в кошмар, и в течение короткого времени она была промокла в поту, ее синглет был совершенно мокрым.

Чжоу Тяньюй увидел, как дрожат ее плечи, и спросил с беспокойством: "Синьзя, с тобой что-нибудь случилось? Я чувствую, что с самого начала учебы ты был не в себе, как будто ты бесконечно занят учебой каждый день".

Моргнув глазом, Вэнь Синья улыбку и сказала: "Хотя я сама училась на трех курсах средней школы, я, в конце концов, не получила формального образования. Так как у меня слабое основание, курсы в средней школе для меня довольно трудные. Неуклюжим птицам приходится рано начинать летать - естественно, я должен приложить больше усилий, чем те, кто меня окружает".

Вообще-то, она старалась не думать о Си Иян. Она специально занялась учебой, чтобы у нее не было времени подумать о нем.

"Если ты не можешь наверстать упущенное, почему бы тебе не найти частного учителя! Я знаю кое-кого, ты хочешь направление?" Чжоу Тяньцзюй до сих пор чувствовал, что она не сказала правду, но, так как у всех были секреты, которые они хотели сохранить, это было неуместно для нее, чтобы исследовать дальше, и она решила уважать ее пожелания.

Вэнь Синья покачала головой и сказала: "Мой дедушка нашел мне репетитора, так что пока мне не нужна плата за обучение". Ты же знаешь, что мне ещё нужно учиться шахматам, каллиграфии и музыке - как найти время для обучения".

Чжоу Тяньюй похлопал её по плечу и сказал: "Скажи мне, если тебе что-нибудь понадобится".

Вэнь Синьзя кивнул в знак согласия и снова посмотрел на Чжоу Тяньюя. "Тяньцзюй, если бы ты однажды отдала все свои силы мужчине, только бы узнать, что он на самом деле не любит тебя, использует тебя вместо этого, и на самом деле вместе с человеком, которого ты ненавидишь больше всего, что бы ты сделала?".

Ее тон был очень спокойным, настолько спокойным, что казался абсолютно неподвижным. Это был первый раз, когда она столкнулась с разбивающей кости, болезненной любовью в прошлой жизни без какой-либо любви, ненависти, или любых других эмоций. Тем не менее, она также поняла только сейчас, что она на самом деле также хладнокровный человек - независимо от того, насколько глубоки ее чувства, они закончились в момент ее смерти. И теперь, то, что до

сих пор висел в ее сердце было на самом деле только чувство обиды, ярости и ненависти.

Не задумываясь, Чжоу Тяньцзюй ответил: "Черт, это такой простой вопрос". Я бы определенно хотел отомстить этому придурку и шлюхе жестоко и отплатить за то, что они задолжали мне сто раз". Тогда я влюблюсь в человека, который в тысячу раз лучше этого придурка и брошу придурка в грязь, чтобы он больше никогда не воскрес".

"Ага! Какой легкий вопрос." Вэнь Синю вдруг улыбнулась, как вдруг ее настроение стало легкомысленным и радостным, как будто она избавилась от своего бремени и сдержанности, и стала более расслабленной и комфортной, чем когда-либо.

Чжоу Тяньюй увидел, что ее губы внезапно ворвались в улыбки, словно вибрирующие цветы на нефритовом дереве, чистые и полупрозрачные, не запятнанные пылью, без примесей, такие чисто красивые и ясные. "Синька, что с тобой, ты, кажется, стала странной".

Улыбающиеся губы Вэнь Синьи были похожи на лепестки цветов в полном расцвете, такие роскошные и элегантные. "Ничего особенного, просто внезапно выпрямились некоторые мысли. Я чувствую себя такой глупой, на самом деле хожу кругами".

На самом деле, с того момента, как она увидела Чу Цзиннань, она уже была свободна от собственных мыслей. Только то, что она все еще была слегка потеряна, может ли семь лет мучительной любви так легко забыться?

Именно поэтому она задала Чжоу Тяньцзюй этот вопрос, чтобы подтвердить свои собственные мысли. Только подтвердив свои собственные мысли, она могла принять Си Иян без обид.

Потому что для такого гордого человека, как Си Иян, даже если бы он не смог получить ее ответ, он не смог бы принять другого человека, скрывающегося в ее сердце.

На самом деле, неосознанно, Си Иян уже занимала важное место в своем сердце.

Настолько значительное, что она выкопала боль в сердце, чтобы встретиться с ним, чтобы подтвердить свои собственные мысли.

Чжоу Тяньюй смотрела на чистую радость на ее лице, бороздила брови и спрашивала: "Выпрямила какие-то мысли? Не говори мне, что ты все продумала и решила принять Старшего Чжун?"

Чжоу Тяньюй почувствовал, что странность Вэнь Синья связана с Чжун Руфэном. В конце концов, ранее, когда они говорили о Чжун Руфэне, Вэнь Синья тоже стал странным.

Вэнь Синья поспешил хлопнуть ее по руке и сказал: "Не говори ерунды - я всего лишь обычный друг Старшего Чжун". Вместе с предыдущим разом на дне рождения бабушки Чжуна

я видела его всего три-четыре раза".

Чжоу Тяньюй, очевидно, не купился на это. "Госпожа, в мире есть нечто, что называется любовью с первого взгляда!"

Вэнь Синьзя беспомощно положила ладонь на лицо и сказала: "Госпожа Чжоу, не будь такой сплетницей! Любовь с первого взгляда со мной не случится!"

Сказав это, она почувствовала себя виноватой - Си Иян, казалось, просто влюбилась в нее с первого взгляда, и даже подарила ей рубин с голубиной кровью, который символизировал любовь.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1034216>